

сентябре 1938 г., руководствуясь интересами своих карманов, отвергла помощь Советского Союза в защите республики и подписала мюнхенский диктат, когда позднее — 15 марта — увенчала падение нашей национальной независимости, открыв ворота немецкому капиталистическому диктатору. Этот вероломный и эгоистичный класс богачей не может создать будущее для нашего народа. Лишь рабочий класс, идущий рука об руку с крестьянством и интеллигенцией, может обеспечить и создать будущее нашей страны, счастливую жизнь нашего народа...

Чешский народ! Выше голову в день первой годовщины второй мировой войны, развязанной английской и немецкой плутократией! Близится наш день, и все мы обязаны, несмотря на жертвы, которые требует наше освобождение, внести свой вклад в общую борьбу. Помните все, что наши друзья живут не во дворцах Берлина или Лондона, а в рабочей Москве, в простых жилищах и домах всей Европы, так как в них и только в них живут борцы за новую свободную Европу, которая раз и навсегда уничтожит проклятые оковы капитала, опутавшие сегодня не только слабые и бедные, но все народы.

Готовые к решительной борьбе, под руководством рабочего класса и его Коммунистической партии, тесно сплотившиеся вокруг Советского Союза, воплотим в жизнь слова великого сына чешского народа Я. А. Коменского², вернем управление чешскими делами в руки чешского народа...

Центральный Комитет КПЧ

SUA, Praha, MV, E 2422, krab. 12036.

Подлинник. Перевод с чешского.

¹ 10 мая 1940 г. в Великобритании ушло в отставку правительство Н. Чемберлена, новым премьер-министром стал У. Черчилль (1940—1945). Правительство У. Черчилля в чехословацком вопросе занимало вначале такую же позицию, как и правительство Н. Чемберлена, признавая законный характер Мюнхенского соглашения и отказываясь от восстановления чехословацкой государственности.

² Коменский Ян Амос — см.: Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений, т. III, с. 220.

52

*Из донесения германской службы безопасности в Праге
Центральному управлению в Берлине о проявлениях симпатий чешского народа к СССР¹*

Прага

Сентябрь 1940 г.

Симпатии к Советской России проявляют ныне как религиозно настроенные средние буржуазные слои чешского населения, так и атеисты, революционные марксисты. Все прежние препятствия, вытекающие из различий в мировоззрении, по-видимому, исчезли из чешского лагеря, за исключением консервативного крестьянства, и вместо них проявляется всеобщее доверие к славянской державе — России.

SUA, Praha, Monatsbericht SD — září 1940, s. 51—

52.

Копия. Перевод с немецкого.

¹ О возраставших симпатиях к СССР свидетельствовали и другие документы. Так, например, нелегальная организация — Центральное руководство движением Сопротивления на родине — УВОД (см. примеч. 1 к док. 97) — сообщала в июле 1940 г. в Лондон: «Во всех слоях народа опять начинает просыпаться надежда на СССР, от

него люди ожидают помощи. Всюду верят, что раньше или позже возникнет конфликт между Россией и Германией и тогда нам снова удастся восстановить свою самостоятельность. Подобные и более сильные надежды проявляются и среди населения Словакии. Свои симпатии к Советам проявляют у нас и люди, занимающие высокие посты в учреждениях и видное положение в экономическом мире, владельцы больших состояний... В определенной мере благодаря этим надеждам наш народ мог выйти из состояния уныния и безнадежности» (*Dokumenty z historie československé politiky 1939—1943. Praha, 1966, díl 2, dok. 411, s. 553—554*).

Симпатии и доверие чешского народа к Советскому Союзу нашли проявление в ряде массовых акций. В разных пунктах появились нелегальные листовки, антифашистские плакаты и надписи, призывающие к борьбе против фашизма, выражающие доверие к СССР (см., например, док. 49). Общая политическая ситуация в Чешских землях в конце 1940 г. и в начале 1941 г. характеризовалась усилением сопротивления чешского народа немецким оккупантам и ростом симпатий к СССР.

53

*Запись начальника канцелярии президента Чехословакии
Я. Смутного¹ о беседе с посланником Чехословакии в СССР
З. Фирлингером*

Лондон

31 октября 1940 г.

Фирлингер:

Резко о правительстве. Какое доверие может иметь к нам Россия, если по Лондону ходят 14 министров и выступают против СССР?² Почему, когда они подписали пакт с Германией, мы должны были резко выступать против, как это делали наши господа в Париже или Мартинек в Америке? Русские чутко реагируют на это, особенно если это исходит от социал-демократии.

Русские всегда относились к нам хорошо и ничего не сделали против нас. Они не верили англичанам, те покинули бы их также, как нас в Мюнхене.

А как они вели себя, когда речь шла о военном соглашении? Мне сказал один журналист, что советник посольства Берекер наивный, хотя и приличный человек, заявил ему, что во время военных переговоров в Москве они имели инструкции сделать все для того, чтобы саботировать переговоры.

Русские знали об этом.

(Я был критичен, хотя во многом Ф[ирлингер] прав).

AKPR, Praha, J. Smutný, V/64.

Подлинник. Перевод с чешского.

Опубликовано: Dokumenty z historie československé politiky 1939—1943. Praha, 1966, díl 1, dok. 108, s. 137.

¹ Смутный Яромир — см.: Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений, т. III, с. 557.

² Отношение чехословацкой буржуазной эмиграции к СССР определялось прежде всего классовыми интересами и в общем подчинялось развитию отношений правящих кругов западных держав к первому социалистическому государству.